

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда N 123

Октябрь 2009 года

---

**"Тебиети Мюхафизе Джемиети" и Исрафилов против  
Азербайджана [Tebieti Mühafize Cəmiyyəti and Israfilov v.  
Azerbaijan] (жалоба N 37083/03)**

Постановление от 8 октября 2009 г. [Секция I]

## **Статья 11**

### **Статья 11 § 1**

#### **Свобода объединений**

Ликвидация ассоциации за предполагаемые нарушения закона и ее собственного устава. *Допущено нарушение.*

#### *Факты*

Ассоциация-заявитель была зарегистрирована Министерством юстиции (далее – "Министерство") в 1995 году. В ее уставе содержалось требование о проведении общего собрания раз в пять лет, однако собрание было проведено только в августе 2002 года. Через две недели она получила предупреждение\* от Министерства, в котором предлагалось устранить ряд нарушений законодательства Азербайджана и ее устава. В своем ответе ассоциация указала, что собрание проведено, и что принимаются меры для приведения устава в соответствие с требованиями законодательства. Затем Министерство вынесло второе предупреждение, в котором отмечало нарушения, связанные с созывом собрания в августе 2002 года, в частности, предполагаемые ошибки в списке членов и отделений ассоциации. В конце октября 2002 года было направлено третье предупреждение, в котором указывалось, что информация об исполнении требований, содержащихся в предыдущих двух письмах, не была предоставлена. Третье предупреждение также отмечало то, что ассоциация нарушила законодательный запрет вмешательства общественных организаций в деятельность частных предпринимателей. В марте 2003 года Министерство получило судебное решение о ликвидации ассоциации в связи с неустранением нарушений, указанных в трех предупреждениях. Впоследствии после безуспешного обжалования ассоциация была ликвидирована.

#### *Вопросы права*

Статья 11. Европейский Суд готов признать, что ликвидация ассоциации-заявителя преследовала правомерную цель защиты прав и свобод других лиц. Вопрос о том, было ли вмешательство предусмотрено законом, будет рассмотрен совместно с тесно связанным с ним более широким вопросом о необходимости вмешательства в

демократическом обществе. Существуют вопросы, связанные с предсказуемостью законодательства, которое содержало общие формулировки и, по всей видимости, предоставляло Министерству юстиции широкие дискреционные полномочия. В частности, понятие деятельности, "не совместимой с целями" Закона о негосударственных организациях, по всей видимости, охватывает неограниченный круг вопросов, тогда как их следовало точно определить с учетом тяжести единственной возможной санкции - принудительной ликвидации. Отсутствовали также подробные правила, регулирующие такие вопросы, как объем и пределы полномочий Министерства при вмешательстве во внутреннее управление и текущую деятельность ассоциации, порядок проведения проверок или срок, отводимый на устранение недостатков.

Власти Азербайджана ссылались на два основания ликвидации ассоциации. Первое заключалось в нарушении правил внутреннего управления, второе - в предполагаемой причастности к незаконной деятельности.

Что касается первого основания, Европейский Суд отметил, что свобода объединения не препятствует Государствам в установлении правил и требований к управлению организациями и проверке их соблюдения. Такие правила нацелены на обеспечение прав членов на участие в управлении ассоциацией и ее деятельности, а также на предупреждение злоупотреблений правовым статусом и соответствующими экономическими преимуществами, которыми пользуются некоммерческие организации. Ассоциация-заявитель допустила очевидные нарушения, не созывая общее собрание в течение примерно семи лет и не приводя устав в соответствие с законодательством государства. Однако еще до вынесения первого предупреждения она стремилась устранить недостатки путем созыва общего собрания, и ей должна была быть предоставлена реальная возможность исправления ситуации. Вместо этого акцент обвинений сместился на другие предполагаемые нарушения, и Министерство издало еще два предупреждения за сравнительно короткий период, причем каждый раз ассоциации отводилось всего 10 дней на исправление ситуации без указания того, какие конкретные меры для этого требовались. Представляется, что этот срок устанавливался произвольно и, очевидно, был слишком кратким для того, чтобы предоставить ассоциации реальную возможность на устранение недостатков. В любом случае представляется мало обоснованным вмешательство Министерства во внутреннюю деятельность ассоциации в той мере, в какой это было допущено направлением двух дополнительных предупреждений, особенно в отсутствие жалоб со стороны членов. В то время как установление Государствами определенных минимальных требований к функциям и структуре органов управления ассоциаций является законным, власти не должны обеспечивать соблюдение каждой отдельно взятой формальности, предусмотренной уставом ассоциации. В любом случае, национальные суды не осуществили независимую судебную проверку предполагаемых нарушений, а восприняли выводы должностных лиц Министерства юстиции как данность. При этом отсутствовали доказательства, свидетельствующие, что нарушения в действительности имели место или представляли собой убедительное основание для вмешательства. Соответственно, власти не привели имеющие отношение к делу и достаточные причины для вмешательства. Наконец, немедленная ликвидация была несоразмерной реакцией на несоблюдение определенных внутренних правил управления, которое требовало принятия менее радикальных мер.

Что касается второго основания (участия в незаконной деятельности), указания на это были в высшей степени неясными, краткими и носили общий характер. Национальные суды просто приняли утверждения Министерства за истину без оценки непосредственных доказательств предполагаемого злоупотребления или допроса предполагаемых потерпевших или свидетелей. Таким образом, утверждения оказались недоказанными, и решение о ликвидации ассоциации-заявителя по этому основанию является ничем иным, как произвольным решением.

## Постановление

Допущено нарушение статьи 11 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 8 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

\* Согласно статье 31 Закона о негосударственных организациях, предупреждение может быть сделано любой негосударственной организацией, если она совершает "действия, не совместимые с целями" закона. Судебное решение о ликвидации может быть вынесено, если негосударственная организация получила более двух письменных предупреждений в течение года.

---

### © Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

### © Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int).

### © Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : [publishing@echr.coe.int](mailto:publishing@echr.coe.int)